

В НАШЕМ ЛАГЕРЕ «САДКО».

ПИОНЕРСКИЙ лагерь видно издали. В чётком строю, будто солдаты, стоят голубые домики. На воротах огромными буквами славянской вязью — «Садко».

Начальник пионерского лагеря — Геннадий Александрович Мишин, учитель Федорковской средней школы.

— Моё детство было военным, я жил в партизанском крае, вдоволь хлебнул горя, и я доброй завистью завидую сегодняшним мальчишкам и девчонкам. За такое детство и сражались наши отцы и деды.

ДЕНЬ РЫБОЛОВА

Домики лагеря стоят на самом берегу Ловати. Река эта глубокая, рыбная. Почти каждый мальчишка приезжает в лагерь с удочкой. И каждую свободную минуту рыболовы бегут к реке, там в это время дежурят в лодке кто-нибудь из взрослых. Что значит проеха, кое-кто из ребят не прочь убежать на реку тайком, проведи там целый день.

Проснувшись ребята и не верят глазам — на щите объявлений на плотной бумаге голубыми буквами: «День рыболова».

Сначала Геннадий Александрович осматрел все удочки, помог кое-кому привязать крючок. А потом все отправились на реку, и начался конкурс юных рыбаков: кто больше поймает рыбы.

Подленников и подъячков тщательно взвешивали на принесённых с кухни весах. Победителем оказался Коля Спиридоненко из Федоркова.

Уху решили варить не на кухне, а по-рыбачьи — на берегу, на вольном воздухе. Все наперебой хвалили уху.

НОВГОРОДСКИЕ ЛЕСА

Дружина идёт теневой просекой. Открылась поляна, слышна весёлая команда, и все рассматривают по поляне. Нет ничего вкуснее беровой земляники.

Вспугнули зайчика, услышали дятла, синицу... До чего хорошо в лесу!

А потом вышли к Ловати, увидели огромные плоти, запаны берёзовыми ягодами на берегу.

— Теперь идём на комбинат, — сказал Геннадий Александрович.

В огромных цехах стоял шум — работало много машин и людей.

Вот движется на транспортере берёзовые брёвна, а вот бревно пошло под ручный нож, машины режут его на тонкие доски, мажут клеем, снимают под прессом... Ещё немного — и готова фанера. Целые горы фанеры, вкусно пахнущей берёзовым соком.

ТРОПИНКИ СЛАВЫ БОЕВОЙ

Ловать — река мужества. Почти три года шли здесь жестокие бои. Берег изрыт окопами, траншеями, волны частенько выбрасывают на песок ржавые гильзы. Зовут в поход тоненькие полевые тропинки. Вот тропинка бежит в Луккино, деревню Лёши Голыкова. До этой деревни всего три километра. В Луккине почти все, кто постарше, помнят героя-пионера.

А знаменитый партизан Иван Иванович Грозный живёт совсем рядом и частенько сам приходит к пионерам.

Пионеры зовут и дальние дороги. По лесной стёжке ушли в поход сорок старших ребят. Вёл отряд, как всегда, сам Геннадий Александрович. Ребята шли к

местам боёв в знаменитом Деминском котле.

В лесах ещё целы земляники и доты, темнеют в траве разбитые фашистские каски. Целы и выложенные из брёвен дороги через болота.

Ребятам повезло: нашли ножевой штык, сапёрную лопату, флягу, лафет от пулемёта «максим». Всё пригодится для школьных музеев боевой славы. В деревнях, встречавшихся на пути, записывали ребята рассказы местных жителей о войне, а после ставили концерты. Ребят щедро поили молоком.

22 июня перед рассветом лагерь был поднят по тревоге. Из леса были перенесены останки неизвестного советского лейтенанта. На главной площади лагеря вырос невысокий холмик. И вскоре рядом с холмиком поднялся памятник.

И вот наступил час прощания. Очень не хочется мне уезжать из гостеприимного лагеря «Садко», но меня ждут дела. Вечером в клубе я читал ребятам стихи и получил за это столько аплодисментов, столько цветов!

Я знаю, что ещё не раз приеду сюда. До новой встречи, лагерь «Садко»!

Олег АЛЕКСЕЕВ.

Новгородская область, Парфинский район.

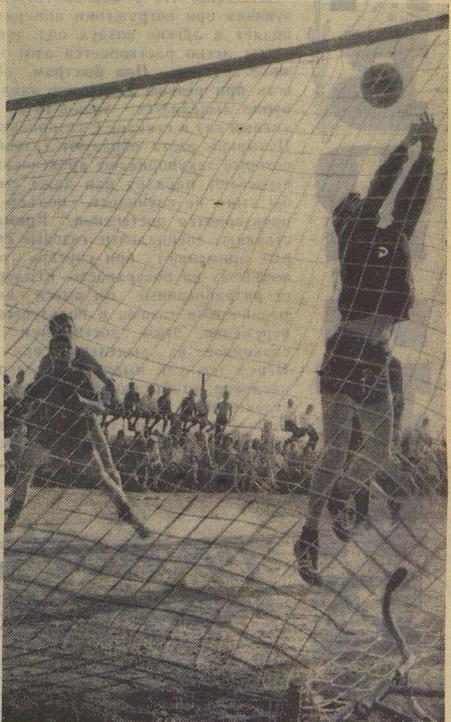

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВАКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й | № 64 [5439] | Вторник, 11 августа 1970 г. | Цена 1 коп.

Нет, не встретишь такого мальчишку, который бы не играл в футбол. Но играть можно по-разному. Можно пинать мяч просто от скаки, можно с командой из соседнего двора или седа на «пятячке» сразиться, а можно и на серьёзных соревнованиях выступить. Например, на первенстве клуба «Кожаный мяч». Вот когда футбол начинает быть настоящим, боевым, красивым.
Фото В. ГУСЕВА.

СЕРЖЕМ АНРИ, национальным секретарём организации «Пионеры Франции», мы встретились в Ленинграде. Когда Серж услышал об огромном интересе наших читателей к «Пионерам Франции», он рассказал:

— В нашей стране много политических партий. Каждая из них заботится о своей популярности и старается привлечь на свою сторону не только взрослых, но и их детей тоже: ведь это будущие избиратели. Теперь представляйте себе маленького француза, на которого со всех сторон сыплются заманчивые лозунги и предложения, которого стараются увлечь множество детских и недетских организаций. Растеряться нетрудно. Французская буржуазия — хитрый и ловкий противник. И сравнительно легко может увлечь любого неопытного человека.

Буржуазные воспитатели любят порассуждать о политической нейтральности французской школы. В то же время «нейтральные» историки постарались «забыть», например, о Парижской коммуне, к столетию которой мы сейчас активно готовимся. «Нейтрализм» — ещё одна хитрая выдумка наших илениных противников. Мы считаем, что надо как можно раньше, уже в 10—14 лет, научить ребят отличать друзей от врагов. С этой целью 25 лет назад и был создан «Союз отважных». Сегодня его прямой наследницей стала организация «Пионеры Франции».

Перемена названия не изменила политической цели. Она прежняя — построение социалистического общества. Слово «пионер», как и у нас в Советском Союзе, лишь точнее отражает эту конечную цель. Сохранили

НАСЛЕДНИКИ ОТВАЖНЫХ — ПИОНЕРЫ

мы и многие внешние признаки «Союза отважных»: галстук, форму, значки.

А вот новое. Если раньше группы и отряды создавались в основном на улице и во дворе, то теперь мы пытаемся организовать ребят в школах и лицеях.

— Сейчас у французских и у советских школьников «заникулы». Расскажите, как отдыхают французские пионеры.

— Попасть сыну или дочери рабочего в обычный детский лагерь во Франции часто не по карману. Поэтому мы посылаем их в свои пионерские лагеря. Не забываем и тех, кто остаётся в городе. Наши вожатые организуют для них загородные походы, экскурсии на выставки и в музеи, спортивные состязания.

Но самым большим событием у нашей детворы считаются кавалькады Дружбы. Это очень большой летний праздник. На него съезжаются ребята со всей Франции. Бывает много гостей из-за рубежа. Ведь на нашей эмблеме написано: «Излюблю детей всего мира».

Наши кавалькады — это всегда настоящие карнавалы, полные бодрости, веселья, выдумки. Каждая группа или отряд готовят повозку-прицеп. В её оформлении должна быть своя тема. У одних это космос, у других — интернациональная дружба или спорт. Эти повозки торжественно прокатятся по ули-

цам города. А вечером все ребята, одетые в яркие национальные костюмы, любятся фейерверком.

Тот, кто хотя бы раз принял участие в кавалькаде, помнит её всю жизнь.

А теперь, пользуясь случаем, хочу передать через газету «Пионерская правда» всем ребятам Советского Союза большой привет от «Пионеров Франции».

Серж Анри берёт лист бумаги и быстро пишет это приветствие по-французски.

Ленинград.

В. ЧУКАНОВ.

*Au Nom des Pioniers de France
je salue les Pioniers de L'URSS
A travers la Pionierskaia Pravda
Bien Sincerement
Serj*

ПОДВОДНЫМ ЧЛЕНАМ

ВЗГЛЯНИТЕ на глобус. Он окрашен в разные цвета, но более других бросается в глаза голубой цвет морей и океанов. Воды Мирового океана составляют 71 процент поверхности планеты. По приблизительным данным, из растворённых в Мировом океане веществ можно извлечь на каждого жителя земли по 3 тонны золота, 60 тонн серебра, много молибдена, тория и других ценных металлов. Не менее фантастичны богатства морского дна, где запрятаны сотни миллиардов тонн полезных ископаемых: нефти, железных, никелевых, кобальтовых руд. Колоссальные запасы

рыбы, съедобных моллюсков, водорослей скрыты в глубинах «голубого континента»!
Из всех богатств Мирового океана человек едва ли использует тысячную долю. И не потому, что ему хватает полезных ископаемых и продуктов, получаемых на суше. Для того чтобы поставить морские богатства на службу людям, нужно освоить, изучить глубины. Конечно, более безопасно погружение в прочном герметическом устройстве. Но и приспособление человека к подводной жизни сегодня уже не фантазия, а область проектов и разработок. О некоторых из них сегодня рассказывает кандидат технических наук И. Б. ЛИТИНЕЦКИЙ.

Я нырну на 1000 метров

Швейцарский инженер, профессор математики Ганс Келлер неоднократно опускался в лёгком водолазном снаряжении на глубину более 150 метров.

Известно, что у аквалангистов, использующих при погружении аппарат, который подаёт в лёгкие воздух под давлением, в крови легко растворяется азот из вдыхаемого воздуха. При быстром подъёме, то есть при резком снижении давления, азот бурно выделяется, точь-в-точь как углекислый газ в стакане с газированной водой. Пузырьки азота образуют газовые пробки, которые закупоривают кровеносные сосуды, вызывают паралич или даже смерть. Чтобы этого не случилось, подъём с глубин производится постепенно. Кроме того, составляют специальные газовые смеси, которые применяют при спусках под воду и подъёмах на поверхность. Келлер применит разработанные им смеси кислорода с различными газами и пользуется ими попеременно. Этим достигается быстрое и спокойное их выделение при подъёмах. Перед тем как нырнуть, Келлер вдыхает кислород, чтобы очистить кровь от азота и углекислоты. Готовясь к экспериментам, учёный производит точные расчёты, используя для этого электронно-вычислительные машины. Недавно учёный заявил: «Я нырну на глубину 1000 метров!»

Собака в аквариуме

...На дне заполненного жидкостью аквариума — собака. Она дышит!

Голландский физиолог Кильстер, в лабораторию которого был поставлен этот опыт, приготовил специальный раствор, равный по солености крови, циркулирующей в лёгких. В жидкости растворили и химическое вещество, вступающее в реакцию с выделяемой углекислотой. Затем в воду под давлением был введён чистый кислород. В заполненной жидкостью камере, где поочередно находились собаки, крысы или мыши, поддерживалось давление примерно в 8 атмосфер. Это позволяло обеспечивать их таким же количеством кислорода, которое они получают из воздуха. Время пребывания животных под водой увеличивается, если поднять давление.

...В некоторых районах океана вода напоминает по составу раствор профессора Кильстера. Представьте, что в таком месте на дне лежит труба, из которой вырываются пузырьки воздуха. Нырлящий вынимает изо рта нагубник акваланга и набирает полные лёгкие... воды, обогащённой кислородом. Надоест плавать — он выделит из лёгких воду, возьмёт в рот нагубник и поднимется на поверхность. Может, когда-нибудь так и будет...

Киты принадлежат к тому же классу млекопитающих, что и человек. Между строением тела человека и кашалота, например, нет принципиальной разницы: те же органы дыхания, та же нервная система, органы выделения, кровеносная система. Кашалоты, которые дышат воздухом, способны погружаться в пучины океана на глубину в 1500—2000 метров, где давление воды составляет 150—200 атмосфер.

В отличие от ныряльщика — аквалангиста кит уходит в воду с одной порцией воздуха в лёгких. На глубине он не дышит, и, следовательно, в организме не накапливается коварный азот. Находясь на поверх-

ности воды, кит запасает кислород не только в лёгких, но и в тканях тела, в мышцах. На глубине резко уменьшается число сердечных сокращений, замедляется циркуляция крови в организме. Драгоценным газом, запасённым в лёгких, снабжаются лишь мозг да сердце животного, остальные органы сажают на «кособый паёк», состоящий из запасённых в них резервов кислорода.

Учёные установили, что у тренированных ловцов жемчуга, которые ныряют на глубину в 40 метров и могут находиться под водой до трёх минут, ритм сердцебиения замедляется так же, как у водных млекопитающих. После выныривания в крови ныряльщиков резко увеличивается количество молочной кислоты, что наблюдается и у китов. Видимо, есть и другие сходства в процессах, протекающих в организмах человека и кита. Значит, можно попробовать найти способ насыщения организма ныряльщика кислородом, накопления его в мышцах и других тканях.

ПЛЕМЯ ИХТИАНДРОВ

Учёные ряда стран работают над созданием искусственных жабр. В США, например, разрабатывается миниатюрный, уместившийся на полсе аппарат, который должен снабжать кровь кислородом, добытым из воды. Шланги аппарата предполагают оперативным путём соединить с кровеносными сосудами.

По утверждению Ж.-И. Кусто — известного исследователя морских глубин, — искусственные жабры дадут возможность тысячам ихтиандров погружаться в глубины на неограниченный срок.

«Рано или поздно, — заявил Кусто, — человек посетит на дне моря... В океане появятся города, больницы, театры. Я вижу новую расу «гомо аквакус» — грядущее поколение, рождённое в подводных деревнях и окончательно приспособившееся к новой окружающей среде, так что, быть может, плыву-

гического вмешательства и не потребуются для того, чтобы дать людям возможность жить и дышать в воде».

Возможно, наступит время, когда в мире безмолвия вырастут благоустроенные города с радио, телевидением, прессой, кино, театрами и стадионами. Экзотические подводные сады и зоопарки затмят лучшие земные заповедники. Поднимутся многоступенчатые подводные институты и лаборатории. Учёные узнают, как образовались подводные каньоны и глубоководные желоба, похожие на разломы в земной коре, как возникает таинственное течение Эль-Ниньо, несущее неисчислимые беды населению Перу, что такое «красный прилив», приносящий гибель миллионам рыб. И очень может быть, что нога человека ступит, наконец, на развалины таинственной Атлантиды...

Рис. В. ГЕФТЕРА.

В Софии закончилось XIV международное легкоатлетическое четырёхборье «Дружба». В соревнованиях участвовали команды победительницы десяти стран: ГДР, Польша, Румыния, Монголия, СССР, Венгрия, Финляндия, Франция, Чехословакия и Болгария. Два дня на софийском стадионе «В. Левски» шли жаркие сражения.

ДЕВЯТЬ МИЛЛИОНОВ ДРУЖНЫХ

В СОФИЮ Кубок Дружбы привезли одесские ребята из 57-й школы, победители прошлогоднего финала. В день открытия соревнований его вынесли на зелёное поле стадиона.

— Будем дружить крепко! Будем дружить вечно! Будем дружить всегда! — поклялись сто двадцать ребят.

И поднялись над стадионом белые голуби, долго кружили они в голубом небе.

Конечно, каждая команда мечтала победить. Мечтали и двенадцать ребят из ГДР, из маленького села Хозенвутцен. Их провожали в Софию все село. На прощание давали последние советы. Ребята в шутку говорят, что у них двести тренеров. Все жители села не только заядлые болельщики, но и отличные спортсмены. Нет такой недели, чтобы в Хозенвутцене не проводили соревнований.

Мечтали о золотых медалях и монгольские ребята из Улан-Батора. Гамбат Должинсурен даже придумал, как лучше затачивать шиповки. Он слышал, что на стадионе в Болгарии будет тартановая дорожка.

И конечно, мечтали увезти кубок в Одессу наши пионеры. Упорной была борьба, палило солнце, даже в тени — 30 градусов. Сто двадцать атлетов сражались честно, отдавая все свои силы борьбе. Даже самые юные участники соревнований — француз Серж Перес и наша пионерка Ирина Мацкевич не отставали от старших ребят.

Гамбату Должинсурену «помогли» шиповки: он получил серебряную награду в беге на 60 метров.

Только точный глаз фотофиниша, электронного судьи, мог определить, что в беге на 60 метров у девочек финишную ленточку одновременно разорвали Теменушка Иванова из Болгарии и Светлана Коубичкова из Чехословакии. Отлично пробежали: восемь и одна десятая секунды!

Теменушке после окончания соревнований вручили пять медалей. Она победила в беге, в прыжках в длину, получила бронзовую медаль после состязаний в метании мяча. А ещё две медали за то, что она признана лучшей спортсменкой международного финала, и за победу всей командой в четырёхборье.

Однажды на тренировке Теменушка заметила, что Силия Саватте, девочка из Франции, неправильно берёт старт в беге. Теменушка отозвала Силию в дальний угол стадиона и целый час учила её, как правильно надо поднимать корпус перед стартовым выстрелом. И на соревнованиях Силия превозмогла себя: пробежала дистанцию за восемь и пять десятых. Вот какой хороший тренер Теменушка!

Фотокорреспонденты часто навалили свои объективы на Серёжу Турецкого. Он получил звание лучшего четырёхборца: дальше всех прыгнул в длину (6 метров 41 сантиметр) и взял высоту 1 метр 64 сантиметра.

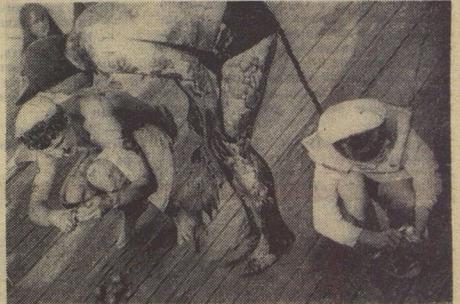
СОРЕВНОВАНИЯ ЗАКОНЧИЛИСЬ. КУБОК ДРУЖБЫ ОСТАЁТСЯ В БОЛГАРИИ, ЕГО УВЕЗУТ СИЛЬНЕЙШИЕ ЧЕТЫРЕХБОРЦЫ В СВОЙ ГОРОД СЛИВЕН. ОДЕССКИЕ РЕБЯТА ЗАВОЕВАЛИ ВТОРОЕ МЕСТО И ПОЛУЧИЛИ СЕРЕБРЯНЫЕ МЕДАЛИ. ТРЕТЬЕ МЕСТО — У КОМАНДЫ МОНГОЛЬСКИХ ПИОНЕРОВ.

С каждым годом всё упорнее становится борьба за хрустальный Кубок Дружбы. В этом году за него боролись 9 миллионов 356 тысяч юных пионеров в десяти странах. И где бы ни проходили соревнования — в маленьком и селе Хозенвутцен, в огромном Париже, в далёком Улан-Баторе, в нашем ли городе нефтяников Салавате или здесь, в прекрасной солнечной Софии, — главной наградой всем ребятам была дружба.

И. АФАНАСЬЕВ.

(Наш специальный корреспондент).

Болгария, София.

как на свете ЖИТЬ

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ,
директор школы, Герой
Социалистического Труда,
заслуженный учитель
школы Украины.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

ТЫ И ТВОИ ровесники, Лена, каждый день узнаете о множестве вещей, видимых и невидимых, давно открытых наукой и открываемых в наши дни. Но всегда ли ум ваш развивается в строгой гармонии с развитием чувства? Этот вопрос тревожит меня уже много лет. Я с болью в сердце вижу, что воспитанность души отстает от воспитанности ума. Сидят нередко за партами равнодушные, а то и бездушные мудрецы. О, как опасна эта бездушная мудрость! Опасайся её, Лена, как огня.

Учился в одной школе в четвертом классе Генка. Какой бы вопрос ни поставила учительница, Генка сразу даёт полный ответ.

Но не любил товарищи Генку: слишком уж выставлял он напоказ свой ум.

Однажды собрались ребята в поход. Думали-гадали, как обед варить и почлег устроить. И решили: брать в лес на двоих одно одеяло, одну миску. Быстро разобрались по парам. А с Генкой никто не хочет ни одного одеяла брать, ни из одной миски обедать.

Заплакал Генка, подошёл к учительнице и говорит:

— Я же никому слова плохого не сказал... За что меня неувлюбили?

Учительница ответила:

— Нелёгкое дело заставить себя говорить. Ещё труднее заставить себя молчать. И ещё труднее заставить себя думать. Но самое трудное заставить себя чувствовать.

— Как же мне заставить

себя чувствовать? — спросил Генка.

— Надо видеть людей другими глазами. Ты радуешься, что ты умнее всех. А надо говорить, что нет умнее тебя. Потому что каждый, считающий себя самым-самым, становится в конце концов одиноком.

Умение чувствовать, Лена, — это высшая человеческая образованность. Если бы меня привели в совершенно новую для меня школу и сказали: «Здесь вам предстоит работать», первое, чем бы я заинтересовался, не то, что ученики знают и чего ещё не знают. Я заинтересовался бы, как детей учат чувствовать. Это самое главное. Сегодня не знаешь — завтра узнаешь и будешь знать. Но если сегодня не умеешь чувствовать — завтра чувствовать не научишься. Нужны дни, недели, месяцы и годы. Умение чувствовать вырабатывается человеческими поступками, взаимоотношениями.

Вот какое событие произошло недавно. У маленькой Кати большая радость — поправился её папа. Больше года он болел, в больнице лежал, три операции перенёс. Мама и Катя горевали. Не раз, бывало, проснётся ночью Катя и слышит: мама тихо плачет.

А сегодня отец уже на работе. Здоровый и бодрый.

Встретила девочка во дворе двух своих одноклассников, Петю и Гришу, и поделилась радостью:

— Наш папа выздоровел!

Мальчишки посмотрели на Катю, с удивлением покажи плечами и, ничего не сказав, побежали гонять мяч.

Катя пошла к девочкам, играющим в классы.

— Наш папа выздоровел, — сказала она.

Одна из девочек, Нина, с удивлением спросила:

— Ну и что же?

Катя почувствовала, как к горлу подкатился тяжёлый комок, дышать ей стало трудно. Она отошла к одинокому тополю и заплакала.

— Почему ты плачешь, Катя? — услышала она голос Кости, молчаливого мальчишка.

Катя подняла голову и, всхлипывая, ответила:

— Наш папа выздоровел...

— Как хорошо! — обрадовался Кости. — Возле нашего дома много цветов. Пойдём сорвём самый красивый цветок и отнесём твоему папе.

Просияла, обрадовалась девочка.

Что же искала, чего ожидала Катя, делясь своей радостью? Почему слова Кости осушили слёзы на её глазах, возвратили радость в её сердце? Думай, думай над всеми этими человеческими сложностями, Лена! Бывает, достаточно единственного слова, чтобы человека, прикованного к постели, исцелить. Но бывает, что одно-единственное слово буквально убивает человека.

Учиться чувствовать — очень нелёгкое дело, Лена. Это всё равно, что собирать солнечные лучи или хранить человеческую радость. И то и другое можно собирать и хранить только памятью сердца и силами своей души.

УССР, село Павлыш.

(Начало см. «Пионерскую правду» №№ 33, 34, 39, 44, 46).

Ничего подлого, эти ребята вовсе не на прогул! Они только что пересекли экватор, и в них пожелали из океана сам Нептун! И по старым морским традициям в лагере начался самый весёлый из праздников.

Санта Нептуна предложила ребятам поостязаться в ловкости и сноровке. Ну, например, кто скорее и лучше очистит пять картофелин? Отчаянно зови поварашки на кост-

ролям и вёдрам — шумовой оркестр всё убыстряя и убыстряя темп. И под эту музыку быстро-быстро сыпалась на палубу картофельные ошкпки...

Московская область, ст. Рубинья, пионерский лагерь «Юный ленинец».

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий ЯКОВЛЕВ
ПОВЕСТЬ

Утро выдалось тихое. Но хотя над бухтой стояло ослепительное солнце, в снастях слышался лёгкий свист и у волны появились белый завихор.

Зайцев семенил по пирсу, и его рубашка оттопыривалась: он что-то прятал за пазухой. Одной рукой Зайцев держался за живот — подвернулся таинственный предмет, другой, свободной, пытался отколупать с губы засохшую лихорадку. Он переагивал через натянутые швартовые канаты и наступал в тёплые лужи, оставшиеся после ночного дождя. Никто не знал, куда он направляется и что скрывает под рубашкой.

Вскоре он очутился у шхуны «Верность» и некоторое время топтался на причале, не решаясь подняться на борт. Никаких признаков посторонних на судно не было. Только клетчатая рубашка, которая сушилась на фальшборте. Зайцев оглянулся и взбежал по лёгкому покачивающемуся трапу. Потом в три прыжка добрался до люка и пропал с глаз.

Из тёмного люка тянуло сырой прохладой, и было слышно, как снаружи волна тихонько удержается о борт. И ещё Зайцев слышал собственное дыхание и толчки собственного сердца. Он был на судне один, страх не покидал его, и каждый звук настораживал. В темноте он держался за стенку, пока не нащупал дверью канаты. Зайцев прижался к двери, прислушивался и распахнул её.

В каюте было светло: свет проникал сюда в алюминатор. Быстрые глаза Зайцева обожали маленькое помещение и остановились на кожаной куртке, которая висела на стене. Зайцев приблизился к куртке и тут же извлек из-под рубашки предмет, который оказался дымовой шашкой. Зайцев сдержал слово, давнее ребятиш: он пришёл на шхуну, чтобы дымом выкурить непрошенных обитателей. Он зажёг спичку и поднёс огонь к запальнику.

В следующее мгновение облако плотного едкого дыма вырвалось из шашки и обволокло Зайцева. Он не рассчитывал на такое быстрое действие шашки и растерялся. А удрушённый и едкий дым уже проник в горло и безжалостно шпикал глаза. Зайцев закашлялся, закрыл глаза и на ошупь стал пробираться к трапу, пытаясь как напереборки и отчаянно кашляя.

Он добрался до трапа, задрал голову, протёр глаза и увидел в люке солнечное окутанное чёрным дымом. Ему ста-

ло совсем страшно. Он устремился вверх. В спешке ноги соскальзывали со ступенек, а въедливый дым обгонял его и, казалось, не хотел выпустить из своего чёрного плена.

Зайцев уже почти выбрался из люка, как вдруг над ним выросла фигура человека. В клубах дыма человек казался огромным и страшным.

— Ты чего здесь делаешь? Пожар устроил?

Зайцев сжался в комок и молчал. Человек заремел сапогами по трапу и, поравнявшись с Зайцевым, больно схватил его за плечо:

— Кто такой?

— Зайцев, — ответил мальчик и почувствовал себя охотником, который попал в собственный капкан.

Чёрный дым валил из открытого люка, продолжая шипать глаза и горло.

Зайцев выскочил на палубу, но, прежде чем броситься бежать, оглянулся. Человек не появлялся. Только чёрный столб дыма стоял над люком.

Зайцев короткими прыжками бежал по берегу, перепрыгивая через натянутые канаты и разбрызгивая босыми ногами лужи. На его лице застыла не то гримаса, не то улыбка.

Когда он оглянулся, шхуна была окутана дымом, словно на судне и в самом деле бушевал пожар. Зайцев облегчённо вздохнул и запрыгал на месте.

Он тут же забыл про все страхи.

В это время раздался знакомые выстрелы, и из-за угла вылетел самолет Оскара. Оскар маневрил, втянув голову в плечи.

— Стой! — крикнул Зайцев.

Оскар притормозил и крикнул:

— Пожар! Наша шхуна горит!

— Не ори! — сказала Зайцев.

— Может быть, это ты её поджёг?

— Я! — радостно сказал Зайцев.

Оскар сократил со своего самолета и бросился к Зайцеву, готовый вступить с ним в бой.

— Задний ход! — крикнул Зайцев и отскочил в сторону. — Никакого пожара нет.

— Но дым ваит! Нет дыма без огня!

— Есть дым без огня, — сказал Зайцев. — Знаешь, что такое дымовая шашка? Техник!

— Да-да, — пробормотал Оскар. — Да-да. Одну минуточку. Понял. Это ты здорово придумал.

Всех выкурив. Меня чуть не убили... бандиты.

— Как же ты ушёл от них?

Зайцев хмыкнул и небрежно сказал:

— Плечо болит. Посмотри, может быть, он меня ножом ударил?

Оскар подошёл к Зайцеву и посмотрел на его плечо. Крови не было.

Общие никакие следов не было. Но Оскар почему-то сказал:

— Здорово он тебя!

— Там, за складом, я видел старый анкер. Надо его подобрать. Нам в плавании понадобится запас пресной воды.

— Сейчас споняю, — с готовностью сказал Оскар и, оседлав свою стреляющую машину, помчался в сторону склада.

Зайцев зашагал прочь. За его спиной на воде покачивалось судно, окутанное дымом.

А в это время, глубоко засунув руки в карманы брюк, по пустынному берегу шёл капитан Джек. Когда на тропинке попалась камешек, он поддал его ногой и шёл дальше.

С моря тянул упругий ветерок, издающий в скалах какой-то особый свист, слышавший кто-то тянул на дудочке одну и ту же ноту. Капитан Джек прислушался. Потом встал, плюнул на большой палец и выставил его навстречу ветру.

Не каждый может плюнуть на большой палец и определить: будет шторм или разыграется буря. Для этого надо иметь морскую косточку.

— Бром-бромсельный ровный, — определил капитан Джек. — К вечеру может покрепчать.

Тут он огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, снял фуражку, зажал её коленками и стал зашаривать — растравившуюся кошачью. При этом пел песенку про молодого капитана:

Совсем молодой капитан,
Глаза у него молодые.
И видят они сквозь туман,
Сквозь хлопья пурги ледяные.

И видят они, как весной
Заря золотится полосой,
И ласковый берег родной,
И дом под зелёной берёзкой.

И вдруг раздался голос: — Песенки распеваше?

Две кошечки мгновенно исчезли под капитанской фуражкой, как птицы, застигнутые врасплох. Капитан Джек обернулся. Перед ним стоял Зайцев.

— Чего тебе? — резко спросил капитан Джек.

— Дело сделано! — Зайцев с независимым видом смотрел на капитана Джека. — Я выгнал пиратов со шхуны.

— Врёшь!

— Ни одного пиратика не осталось. Оскар видел... Дядя Митя не приезжал?

— Какой дядя Митя?

— Из Полтавы... Бродяга.

— Сам ты бродяга! — вырвалось у капитана Джека, и он шагнул к Зайцеву.

Тот на всякий случай прыгнул на высокий камень и крикнул:

— А женщина на корабле — плохая примета!

— Я не женщина! Я не плохая примета!

— Плохая примета! Плохая примета! — крикнул Зайцев и стал карабкаться на крутой берег.

Из-под его ног посыпались мелкие камешки.

— Привет дядя Митя! — крикнул он и скрылся за гребнем высокого берега.

Капитан Джек нырнул в свой третий сарайчик, и оттуда вышла девочка Жень.

Девочка вприпрыжку подлезла по лестнице и нетерпеливо позвонила в дверь.

— Ко мне пришли, — сказала мама, открывая дверь. — Побудь у себя. Я тебя позову.

Жень пожала плечами и быстро пошла в свою комнату. И вскоре послышалось, как она вполнеосла напевает:

Книги ледяной океан,
И брызги стучат, словно пули.
Совсем молодой капитан
Не спит. Остальные уснули.

Он смотрит с тревогой во тьму,
Он в море скучает по дому.
И трудно ему одному
Такому, совсем молодому.

А маминым гостем была дядя Митя. Он сидел, опершись на стол локтями, и прислушивался к песне.

— Откуда она знает эту песню? — неожиданно спросил он.

— Она разные песни поёт, — ответила мама.

Тогда дядя Митя встал и, стараясь не шуметь, подошёл к стеклянной двери. Девочка сидела, склонилась над книгой.

Рис. С. АНТОНОВА.

(Продолжение следует)

НЕТ, НАВЕРНОЕ, такого человека, который бы не любил наши леса.

Кажется, какая там простуда, жарким-то летом! А между тем как часто бывает: разгорячившись в походе, глотнул студёной воды из родника и простыл, закашлял. Но не огорчайся: попроси лес — он тебе поможет.

На склонах оврагов, канав ты найдёшь листья МАТЬ-И-МАЧЕХИ. Сверху листья гладкие, а снизу покрыты мягким пушком. Приложив лист нижней стороной к телу, она приятно греет, а верхняя холодом обдаёт. Отсюда и название — мать-и-мачеха. Обе вместе они отлично вылечат тебя от простуды. Вскипяти на костре воду, сними котелок с огня и брось в воду с полдесятки листьев. Когда настой остынет, про-

ти наелся незрелых ягод и живот заболел, завари чай из-подорожника и пей по столовой ложке перед едой — всё пройдёт.

Если рядом нет подорожника, посмотри, не видно ли где медуницы, тысячелистника или сушеницы болотной. Их листья тоже хорошо помогают от пореза, укуса.

На берегу тихой речки или озера ты найдёшь КАМЫШ. Вытащи из воды несколько кореньев. Пригодятся: ещё в древности камыш в народе был известен как «порезная трава», то есть останавливающий кровь. Сдери кожушку с камыша и увидишь бесоюзную сердцевину. Она нежные ваты, её хорошо прикладывать к порезу.

Долгие походы с тяжёлым рюкзаком утомляют даже бывалых путешественников. И если твой друг силь-

ди его и выпей подстакана. И так раза два в день. Чай из листьев мать-и-мачехи горький, но зато целебный.

Ты натёр ногу, каждый шаг причиняет тебе боль. Что же делать? На тропинке ты увидишь ПОДРОЖНИК. Это твой друг. Сорви лист, промой и приложи к ранке. Ногю оберни или тряпочкой, или бинтом. Листок приятно холодит, боль затихает, и ты можешь продолжать путь.

При ушибах, порезах, укусах насекомых лист подорожника выручит тебя. А если ты наелся незрелых ягод и живот заболел, завари чай из-подорожника и пей по столовой ложке перед едой — всё пройдёт.

Если рядом нет подорожника, посмотри, не видно ли где медуницы, тысячелистника или сушеницы болотной. Их листья тоже хорошо помогают от пореза, укуса.

На берегу тихой речки или озера ты найдёшь КАМЫШ. Вытащи из воды несколько кореньев. Пригодятся: ещё в древности камыш в народе был известен как «порезная трава», то есть останавливающий кровь. Сдери кожушку с камыша и увидишь бесоюзную сердцевину. Она нежные ваты, её хорошо прикладывать к порезу.

Долгие походы с тяжёлым рюкзаком утомляют даже бывалых путешественников. И если твой друг силь-

во устал, осмотрись вокруг, найди высокую траву, украшенную розовато-лиловыми цветками, собранными «корзинкой». Называется трава ЛЕВЗЕЯ, или марьяли корень. Выкопай корешок, отряхни с него землю, сними кожушку и дай пожевать ошпёченные корню уставшему другу. Он почувствует прилив сил и легко дойдёт до привала.

Правда, марьяли корень не всегда встретишь. У нас, в Сибири, он растёт в горах Алтая, в Саянах, на Кузнецком плоскогорье.

В лесах средней полосы есть и другой эликсир бодрости — ШИПОВНИК. Больше ешь свежих ягод шиповника, принеси домой и высуши. Промытые в холодной воде ягоды залей кипятком и кипяти десять минут. Дай настояться сутки, а потом пей этот очень полезный чай.

Лес полон подарков. РОМАШКОВЫЙ ЧАЙ дарит спокойный, крепкий сон. СОК ОДУВАНЧИКА помогает вывести бородавки. КОРНЕВИЩА КРОВОХЛЕБКИ — у неё цветы похожи на ягоды малины, тёмно-красные шишечки — вылечат большое горло.

Только в Сибири растёт более пиянот вид лекарственных трав. И каждую надо узнать, суметь найти. Возьми с собой справочник «Определитель растений», а потом сам научись отыскивать и узнавать лесные дары. Всегда будь шеф-марш — и находками, и знаниями делись с товарищами!

— Р. КРАВЦОВ, тайный путешественник.